

ктер флоры земледельческой зоны Заилийского края, на которой расположилось Верное и все русские поселения Заилийского подгорья.

Это и дало впоследствии возможность русской колонизации прочно водвориться в иссыккульском бассейне и основать здесь, между прочим, на реке Караколе цветущее городское поселение, получившее впоследствии название Пржевальска от расположенной вблизи могилы Пржевальского.

Спустившись с Кызыл-кии в долину Джаргалана, мы начали встречать целые толпы богинцев, которые плелись пешком из сарыбагишского плена, так как они были брошены сарыбагишами, быстро очистившими завоёванные ими земли на Иссык-куле перед нашим прибытием. Пленники плелись пешком голодные, исхудалые и полуодетые, так что мы должны были делиться с ними пищей, для того чтобы они не погибли с голоду.

К счастью, мы гнали с собой от Санташа целое стадо баранов, купленных мной у богинцев, и имели хорошие запасы курта (сыра), подаренного мне Бурамбаем.

На реке Тургень-ак-су, ниже выхода её из горной теснины, мы остановились на полудневном привале среди кустов облепихи (*Hippophae rhamnoides*), чёрного барбариса (*Berberis heteropoda*) и тала (*Salix*). Снявшись с привала около часу пополудни, я, вместо того чтобы прямо направиться к Терскею, южному побережью Иссык-куля, решил заехать на ночлег в живо интересовавшую меня местность, а именно в близкую от нас теснину самого Тянь-шаня, в которой находился пользовавшийся громкой известностью между каракиргизами тёплый целебный ключ Алма-Арасан и из которой выбивалась на прииссыккульскую равнину горная речка Ак-су, приток Джаргалана.

По выходе с нашего бивака на Тургень-ак-су мы перешли три речки, носившие у каракиргизов название Джергес. Течение последней из них, широкой и быстрой, хотя мелководной, густо поросло прекрасными деревьями. Наконец, появилась и цель нашего путешествия—ущелье Ак-су. Мы повернули к нему и поднялись на подгорную площадь, откуда уже хорошо был виден синий Иссык-куль с его двумя заливами и мысом, их разделяющим. С этой подгорной площади мы и спустились в самое ущелье реки Ак-су. Дойдя до ущелья, мы следовали по нему вёрст пять по тропинке, проходившей по левому берегу реки высоко над её быстрым, шумным и пенистым течением, оправдывавшим ее название Ак-су (белая вода). Крутые обрывы гор густо заросли отчасти еловым лесом, отчасти лесом из разных лиственных деревьев, между прочим, и яблонь, от которых и целебный ключ получил свое название—Алма-Арасан.

Полверсты не доходя Арасана появились обнажения крупнозернистого гранита, приподнимавшего пласты осадочных пород, а именно светло-серых известняков, которые представляли прекрасный профиль с простиранием от В к З и падением с С на 29°. За полверсты до Арасана мы с тропинки, по которой с трудом пробирались высоко над шумной и пенистой рекой, начали спускаться по очень крутому и каменистому склону к самому Арасану.